Хотя обильный ланч был сытным, вкус блюд всё равно искушал.

- Как бы там ни было, можно ли класть и креветки тоже?

- Конечно!

Скульптор, которого она хотела привезти, был известен своей эксцентричностью и обладал хорошим аппетитом. Аристократ, заманивший его, носил ему хлеб три недели.

Она не могла такого допустить, следовательно, должна была получить все, что повысило бы ее шансы.

Шеф-повар, которая была довольна, увидев, как Рурутия смотрит на еду, открыла рот.

- Ну, давайте поужинаем в следующий раз.

- Да, это здорово.

- Есть что-нибудь такое, что вам хотелось бы съесть?

- Что угодно, что мне приготовят священники, сойдет.

- Нет, мне любопытно, какое у леди Брук любимое блюдо.

В особняке меня ругали за наличие собственного мнения, так что я ела только то, что мне давали.

У меня не было времени распробовать еду, потому что за мной наблюдали отец и учительница этикета.

«Что за еда мне нравится?»

Она никогда не проводила различия между хорошей и плохой едой. Когда она задумывалась, на нее могло обрушиться недовольство отца.

Рурутия потерялась в размышлениях.

Мне нужно ответить, но я не знаю точно, что мне нравится.

«Ах!»

- Ну... я бы хотела попробовать напитки.

- Алкоголь? - согнувшая спину шеф выпрямилась и села.

- Да, алкоголь. Я его раньше никогда не пробовала.

Каждый раз, как Гаэль злился на Рурутию, он говорил: «Женщина никогда не должна пить алкоголь».

Он предупреждал ее, что это вульгарно, и что она не должна пить, потому что мужчинам это не нравится.

Хотя она и боялась отца, она даже пальцем алкоголя не касалась.

- Ладно, в следующий раз я приготовлю вам отличный напиток!

Шеф-повар уперлась руками в талию и гордо заговорила.

Она с нетерпением ожидала возможности выпить вместе.

* * *

Сегодня им нужно было уехать довольно далеко, так что, увы, Суй не могла поехать с ними. Рурутия вышла из храма вместе с Альтом и Зериосом.

«Мне нужно как можно скорее заработать».

Таким образом, вероятно, вместе со всеми приготовлениями к экспедиции можно было бы купить лошадь Суй и поездить вместе. Но ...

- Сегодня у вас много багажа.

Зериос вышел из кареты и перенес багаж Рурутии. Ее багаж состоял из корзины со стеклянными бутылками и бумажной сумки.

В бумажной сумке чувствовался аппетитный запах, и она шуршала.

- Что там? Пахнет вкусно.

- Это приманка на рыбалку.

- Вода в реке неподалеку отсюда грязная. Я это не рекомендую.

- Я иду порыбачить для всех.

Идем ловить скульптора, как и в прошлый раз?

Они не знали, что она имеет в виду, но именно этого Рурутия хотела.

Пока она жила в храме, не имело значения, для людей она рыбачит или для драконов, так что они кивнули и пошли за ней.

- Где тут лучшее место для рыбалки?

- На улице Примарио.

- А, на улице странноватых.

Эта улица Зериосу не нравилась.

Примарио - это название улицы за пределами столицы, в маленьком городке. Большая часть живших там была художниками.

В восточной империи искусство ценилось. Когда в стране мир, искусство и культура могут расцвести.

- Там всегда бардак.

В голосе Зериоса еще было полным-полно недовольство.

- Сколько раз вы там были?

- Я приезжал пару раз в поисках портретиста по делам моей семьи.

- И как, вы его нашли?

- Нет, я не смог найти портретиста, который мне нравился. Кроме того...

Он, слегка нахмурившись, опустил взгляд. Рурутия проследила за ним и посмотрела ему под ноги.

На каменном полу что-то было нарисовано пастелью..

Именно так, вероятно, выглядела бы законченная картина, но сейчас это была просто яркая пачкотня.

И тут же...

- Это тоже провал!

Скульптор рядом ударил по шее статуи молоточком.

Голова статуи упала на пол и покатилась.

Катящаяся голова статуи ударила Зериоса по ноге.

- У меня плохое воспоминание о том, что портят только одежду, которая на мне сидит.

- Как?

- Меня облил злой портретист, который выбрасывал масляные краски.

- Буду иметь это в виду.

Так случилось, что она была в яркой одежде.

Если бы ей что-то показалось странным, то пришлось бы спрятаться за Зериосом, одетым в черную мантию.

Обычно он над этим подшучивал, так что использовать его, как заслон от красок, было нормально.

Решив использовать Зериоса как щит, она подошла к скульптору, который только что снес

статуе голову.

- Я хотела бы вас кое о чем попросить.

- Что?

Скульптор даже не взглянул на Рурутию.

Куда больше его интересовали статуи, чем прохожая.

«Понимаю, почему ты назвал его странным».

Слова Зериота его не оскорбили.

- Я бы хотела знать, где студия Икарте Каньона.

- Икарте?

Скульптор, глядевший на статую, которую он разбил, повернул голову.

http://tl.rulate.ru/book/42467/2393463